

“Эпоха тяжелой работы ()”

Продавая мобильный телефон, деньги, которые вы получаете, могут быть бесплатными в течение месяца. В последний раз, когда я выходил в Интернет в университетском городе, а затем снова отправился в Кваннан, все они легко преуспели. Молодые люди чувствуют, что они овладели психологией, что людям легко быть жадными и дешевыми. .

Я открыл свой бумажник и хотел найти монету, но, кроме одной монеты, там осталось всего две монеты по пятьдесят.

Тот, кто только что заплатил боссу за булочки по десять юаней. Если ты хочешь вернуться, ты должен привлечь к себе внимание. Позже у тебя не будет шанса. .

Молодой человек бросил еще один взгляд на мужчину средних лет, который околачивался поблизости, его новенький мобильный телефон все еще лежал на столе.

Монеты недостаточно привлекательны, и они не застрахованы. по сравнению с мобильными телефонами, пятьдесят монет тоже стоят того.

Молодой человек достал пятьдесят юаней и подержал их в руке, убрал свой слегка потрепанный бумажник, и пока никто в магазине не обращал на это внимания, мужчина средних лет опустил голову, чтобы съесть булочки, отошел на несколько шагов и бросил деньги под стол на пол. со стороны мужчины средних лет.

Для метания нужны навыки и внимание. Люди среднего возраста хотят поднять деньги, но они не могут просто наклониться. Они должны наклониться и потратить немного времени.

Этого небольшого времени ему вполне достаточно.

“Привет, брат. Молодой человек легонько постучал по столу, указал на нижнюю часть стола и сказал: "Вы потеряли свои деньги".”

Первой реакцией Лу Цзяньжэня было не смотреть на деньги, а сначала посмотреть на молодого человека, а затем отложить палочки для еды.

Как раз в тот момент, когда молодой человек был готов в любой момент достать свой мобильный телефон, Лу Цзяньжэнь схватил мобильный телефон, сунул его во внутренний карман куртки, быстро наклонился и поднял пятьдесят юаней под столом.

Молодой человек в одно мгновение опешил: что случилось с этим человеком?

Не дожидаясь реакции молодого человека, Лу Цзяньжэнь сунул пятьдесят юаней, которые он подобрал, в карман и сказал: "Старший брат, спасибо, или я потеряю пятьдесят юаней напрасно."

"Я..." Молодой человек отреагировал и быстро сказал: "Нет, эти деньги, это не..."

Лу Цзяньжэнь встал, поднял руку и похлопал молодого человека по плечу: "Брат, я понимаю, я понимаю правила, спасибо." Он сунул руку в карман, достал доллар, который Лао Чжоу только что нашел для него, положил его на стол и сказал: "Брат, пожалуйста, возьми его и купи пачку сигарет".

Молодой человек был немного встревожен: "Брат, я только что допустил ошибку, что пятьдесят юаней..."

"Позвольте вам взять это, просто возьмите это, о чем вы вежливы?" Лу Цзяньжэнь так смотрел на молодого человека, и если он дурачил людей, то подходил небрежно: "Почему я кажусь вам знакомым, где я это видел?" "Брат, мы раньше не встречались?"

Как только прозвучали эти слова, молодой человек внезапно почувствовал себя виноватым.

Когда он вернулся из Кваннана, сначала он хотел выйти в Интернет, но на двери интернет-кафе была вывешена фотография, поэтому он не осмелился войти.

Из страха, что другие тоже это увидели, ему было наплевать на пятьдесят юаней, поэтому он быстро махнул рукой и сказал: "Нет, брат, мы не видели этого раньше, это определенно в первый раз."

Он поспешил прочь, опасаясь, что мужчина средних лет, который дурачился, подумает об этом.

Лу Цзяньжэнь похлопал долларом по столу и сказал: "Брат, эй, брат, ты еще не взял этот доллар."

Молодой человек не отвел головы назад, и в дыму не было видно никакой фигуры.

Лу Цзяньжэнь покачал головой, отложил доллар, допил последний кусок поленты, взял салфетку, вытер рот, положил булочки и вышел.

Когда он подошел к месту, где у двери готовили булочки на пару, Лао Чжоу, как босс, был очень обеспокоен и спросил: "Седьмой брат, что только что произошло?"

Лу Цзяньжэнь остановился и сказал: "Тот, кто только что вышел, будь осторожен, когда"

придешь снова, он нехороший человек.”

Лао Чжоу был удивлен: "Правда?Разве люди не напоминали тебе, что ты потерял деньги..."

“Я вообще не потерял никаких денег.Лу Цзяньжэнь указал на свои глаза: “Я гулял с тех пор, как был подростком. Кто этого не видел?"Эта штука с первого взгляда сыграла со мной злую шутку, и я намеренно солгал ему, что он показался мне знакомым. Этот ребенок сразу же испугался. Предполагается, что он совершил преступление в этой области.”

“Хорошо, седьмой брат, спасибо, что напомнил мне.Лао Чжоу обратил внимание: “Если он придет снова, я обращаю внимание”.”

Лу Цзяньжэнь получил пятьдесят юаней даром, чего в прошлом хватало на несколько небольших рюмок. Хотя сейчас недостатка в деньгах нет, то, что он получил даром, отличается от того, что он заработал на работе.

Насвистывая, опустив плечи и волоча подошвы, Лу Цзяньжэнь подъехал к магазину на южной стороне. Позвонив Лу Дуну, он отправился в провинциальный инновационный порт, чтобы забрать Лу Дуна и вместе вернуться в деревню.

Сев в машину и вернувшись в машину, Лу Дун увидел, что седьмой дядя в хорошем настроении, и спросил: “Что случилось со счастьем?””

Для Лу Цзяньжэня это было просто тривиальным делом, и он небрежно сказал: “Я взял пятьдесят юаней.”

Лу Дун удивился: “Так повезло?”

“ну” Лу Цзяньжэнь начал нести чушь: “Твой седьмой дядя сделал много добрых дел, и Бог открыл ему глаза”.”

Лу Донг спросил: “Ты собираешься лечить меня?””

Лу Цзяньжэнь немедленно сменил тему: “Я еще не спрашивал тебя, как у тебя сегодня дела в доме твоего тестя?”

Сразу после того, как о нем заговорили утром, Лу Донг не захотел путаться в названиях и сказал: “Я вижу это не в первый раз. Я старый знакомый. Я знаю корни и суть.”

Лу Цзяньжэнь все еще говорит так сердито, что люди не платят за свои жизни: “Люди не считают тебя глупым?”

Лу Донг не потрудился обратить на него внимание, включил радио, чтобы послушать песню, и услышал, как трое здоровяков смеются над собой.

“О... о... за пределами тихой деревни есть глупый ребенок, родившийся в 1960-х годах, в подростковом возрасте...”

Лу Цзяньжэнь был счастлив: “Послушай, радио считает тебя глупым.”

Дяди и племянники привыкли драться друг с другом. Они давно привыкли к этому. Когда они вернулись в деревню, чтобы убрать машину, Лу Цзяньжэнь принес булочки и вернулся, чтобы накормить их ужином.

Когда Лу Дун вошел в дом, Ху Чуньлань уже приготовил ужин.

Он налил горячей воды, чтобы вымыть руки, усадил Мазу за маленький круглый столик у плиты и поужинал со своей матерью.

Ху Чуньлань ел тушеную капусту и вдруг сказал: “Если ты услышишь сплетни от своих дяди и тети, не принимай их всерьез.”

Услышав это, Лу Дун поспешно спросил: “Они здесь для того, чтобы создавать проблемы?”

“Это неправда.” Ху Чуньлань просто сказал: “Разве твоя седьмая тетя не ходила в деревню Маджиа, чтобы прийти до дома своей матери два дня назад? Я слышал, как люди разговаривали на улице. Твои дядя и тетя не знали, где они это слышали. Они сказали, что ты заставил Ху Биня войти. Они не знали. не смей подходить и устраивать неприятности. На этой улице только что сказали, что у нас нет совести...”

Лу Дун не беспокоился о том, что они приедут в Луцзяцунь, чтобы устроить неприятности. Он вспомнил, что в конце 1980-х или начале 1990-х годов над пожилой леди там жестоко издевались. Старший дядя выдал себя за старшего и избил его, младший, который говорил за старую леди, и пара побежала в Седьмой дядя, который был так зол, взял Лу Чуня и Лу Ся и разбил все стеклянные предметы в доме дяди.

После этого, если там и было что-то неприятное, все это говорилось на Маджиакуне.

Деревни по обе стороны расположены близко друг к другу, и есть бесчисленное множество невесток, которые вышли замуж в прошлом, и невесток, которые вышли замуж в. Самое большее, проходит два или три дня, прежде чем слова доходят сюда.

Лу Донг сказал: “Мама, давай притворимся, что мы в замешательстве из-за некоторых вещей.”

Ху Чуньлань отвечал за производство стольких людей на фабрике. Он совсем не был смущен. Он сказал: "Даже если мы не можем слышать или видеть, мы не можем говорить об этом. Вы говорите им, что Ху Бинь дал вам набор. Они абсолютно не верят в это, может быть, они будут сопротивляться."

Лу Донг мягко кивнул: "Это единственный способ."

Нет хорошего способа рассредоточить таких брата и невестку. Ху Чуньлань сказал: "Если вы столкнетесь с ними на улице, вы можете проявить инициативу, чтобы избежать их. Мы не можем позволить себе провоцировать их, мы можем позволить себе прятаться."

Она вздохнула: "Кроме того, есть еще этаж твоего дяди."

Лу Донг спросил: "Дядя вернется в этом году?"

"Если ты не вернешься, ты звонил мне некоторое время назад." Ху Чуньлань сказал правду: "Я тоже их боюсь".

Когда я вернулся, мой брат и невестка не могли не уехать отсюда, поэтому я не мог злиться на Новый год.

Это то, что я сказал, но моя мама была не в лучшем настроении.

Лу Донг решил сказать что-нибудь, чтобы сделать ее счастливой: "Мама, я хочу тебе кое-что сказать."

Ху Чуньлань ел и небрежно отвечал.

Лу Донг прямо сказал: "Мы с Черным Яйцом влюблены друг в друга."

"я знаю. Ху Чуньлань не удивился: "Твоя седьмая тетя так долго работала в лучшем магазине ароматов в университетском городе, что я слышал, как она говорила это давным-давно".

Затем она отложила палочки для еды: "Донзи, я должна поговорить о тебе. Ты приходишь и уходишь с черными яйцами весь день напролет. Как может быть такая девушка? То есть у Сю Суна хороший характер, и он железный по отношению к тебе. Если ты поменяешься на кого-то другого, ты не сможешь тебя пнуть."

Лу Донг пробормотал: "Если вы не знаете друг друга, просто называйте ее так."

"Вы когда-то были одноклассниками. Ху Чуньлань напомнил: "Сейчас то же самое, что и

раньше?"

Лу Донг сказал: "Я понимаю."

Ху Чуньлань снова сказал: "Я видел Сяо Суна много раз. Людям не нужно этого говорить. Он хорош собой, обладает хорошим характером, готов много работать, а также добр к вам. Если вы разговариваете с людьми, вы можете говорить серьезно. Не будьте нерешительный."

Лу Донг был беспомощен: "Мама, неужели я такой человек?"

Ху Чуньлань немного подумал и сказал: "Я помню Сяо Сун, ее отец и мать тоже были на центральном перекрестке, УУ читал книгу. www.uu.ac.cn Знают ли они? Каково ваше мнение?"

"Знать" Лу Донг сказал правду: "Я попросил меня прийти сегодня на ужин".

Ху Чуньлань понял, что Сяо Сун очень хорош, и его сын тоже неплох.

"Полтора года назад она не осмеливалась сказать это, но за последние более года она осмелилась сказать это кому угодно."

Лу Донг снова сказал: "Хей... школа Сон На закрыта по выходным. Я хочу посмотреть, свободна ли она когда-нибудь. Отведи ее к нам, чтобы посмотреть?"

Ху Чуньлань немедленно исчезла из-за плохого настроения, вызванного братом и невесткой ее матери, и сказала с улыбкой: "Это нормально, пусть Сяо Сун придет и посмотрит. Если вы попросите Сяо Сун взглянуть на нашу сторону, вы также можете заставить ее и ее семью чувствовать себя непринужденно, верно? Дайте мне подумать об этом, не в эти выходные. Я уже договорился кое с кем о встрече, чтобы обсудить строительство нового цеха..."

Лу Донг сказал: "Мама, не волнуйся, это так близко."

"Ты можешь не волноваться?" Ху Чуньлань сказал Чжэн эр Бацзин: "Позволь мне сказать тебе, Дунцзы, ты мало общаешься с девушками и мало знаешь о них. Теперь все по-другому, чем раньше. Трудно найти такую искреннюю девушку, как Сяо Сун".

Лу Донг ел и вообще ничего не говорил.

Ху Чуньлань немного поразмыслил и сказал: "В последнее время на фабрике было слишком много дел, и я не уверен насчет следующих выходных. Я должен подождать до следующей недели. Дунцзы, пока не говори Сяо Сун. Подожди, пока я не буду уверен во времени, прежде чем звонить кому-нибудь."

Лу Донг кивнул: “Я знаю.”

Этот вопрос пока не может быть решен. В течение следующих двух дней Сун На каждый день во второй половине дня ходила в больницу. Психика Чжао Цзюаньцзюань во время родов была немного взрывоопасной. Кроме того, у нее было мало друзей, и только Сун На сопровождала ее, чтобы поговорить.

К счастью, роды прошли хорошо. Утром третьего дня пребывания в больнице Чжао Цзюаньцзюань родила Цянь Жуй дочь.

Изначально Лу Донг хотела лечь в больницу, но Сон На сказала, что подождет, пока кто-нибудь вернется и посмотрит ее снова. Кроме того, ей нужно было готовиться к созданию Торговой палаты, поэтому она не пошла в больницу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120828>